

К. Д. Бальмонт

Очерки

Бальмонт К. Д. Солнечная пряжа: Стихи, очерки / Сост., предисл. и примеч. Н. В. Банникова
М., Детская литература, 1989.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

Старая рукопись
Звездный вестник (*Поэзия Фета*)
Сквозь строй (*Памяти Некрасова*)
Малое приношение
Воробьиныш

Старая рукопись

27 июля 1907

Villa Ave Maria

Soulac-sur-Mer

Я родился и вырос в деревне, люблю деревню и Море, видя в деревне милый Рай, город же ненавижу, как рабское сечение людей, как многоглазое чудовище. Однако, в великих городах есть великая свобода и отравы пьянящие, которые уже вошли в душу и которые, ненавидя, люблю. Моя родина -- деревня Гумнищи, Шуйского уезда, Владимирской губернии. Я родился под утро, в одну из прозрачных летних ночей, в ночь с 3-го на 4-е июня 1867-го года. Совершенно четко себя помню с 4-х, 5-и лет. Когда мне было пять лет, возник в сознании некий миг незабываемый, когда я почувствовал себя как себя -- и с тех пор, внутри, ничто уж не меняется. Сменяются зимы и весны, но не то, что создает и меняет истинного Человека.

Мои родители -- добрые мягкие люди, они не посягали никогда на мою душу, и я вырос в саду, среди цветов, деревьев и бабочек. Уж не изменю этому миру. В наших местах есть леса и болота, есть красивые реки и озера, растут по бочагам камыши и болотные лилии, сладостная дышит медуница, ночные фиалки колдуют, дрема, васильки, незабудки, лютики, смешная заячья капуста, трогательный подорожник - и сколько -- и сколько еще! В нашем саду была белая и лиловая сирень, черемуха, снежные яблони, жеманно-красивый жасмин. Когда мне было лет пять, в липовой беседке, под музыку вешнего жужжания, моя мать читала раз мне и моим братьям стихи Никитина. Я помню, когда она произнесла:

Ясно утро. Тихо веет
Теплый ветерок.
Луг как бархат зеленеет,
В зареве восток,--

мною овладело невыразимое волнение чисто-телесной сладости. Первые поэты, которых я читал, были народные песни, Никитин, Кольцов, Некрасов и Пушкин. Из всех стихов в мире я больше всего люблю "Горные вершины" Лермонтова (не Гете, Лермонтова).

Я начал писать стихи 10-и лет. Перерыв -- до 17-и лет. Затем опять перерыв года на три. Теперь уже на всю жизнь -- в неразлучности со стихом. Я много читал книг, учился же плохо и ненавижу учебные заведения, как мерзостный Ад. Самостоятельно изучил с десяток иностранных языков и кое-где